

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ ВОЛГО-УРАЛЬЯ:
ОТ ПАЛЕОЛИТА ДО ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.71.79>**Е.П. КАЗАКОВ ОБ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ПОВОЛЖСКИХ
ФИННОВ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

©2025 г. Т.Б. Никитина

В статье обобщены научные выводы и отдельные высказывания Е.П. Казакова о культуре и истории поволжских финнов в эпоху средневековья. По мнению Е.П. Казакова, поволжские народы имели яркую самобытную культуру, отличную от болгарской, и в отличие от угорского населения, не участвовали в этногенезе болгар, поэтому изучались им в контексте взаимодействия с болгарами в области культурной, экономической и торговой сфер в рамках периодизации истории Волжской Болгарии. Ранний этап взаимоотношений поволжских финнов с волжскими болгарами отличается пассивностью. Расцвет взаимоотношений приходится на середину X – начало XIII вв. и связан с развитием ремесла в Волжской Болгарии и с активизацией деятельности болгарских купцов. Торговые контакты имели двусторонний характер: поставляя поволжским финнам значительное количество различного товара, болгары покупали кроме мехов и продуктов, преимущественно охоты, различные украшения. Учитывая, что украшения финно-угорского облика болгарами использовались не по прямому назначению, Е.П. Казаков делает вывод об отсутствии контактов этнического порядка. Исследователь также отмечает, начиная со второго этапа, неоднократные факты переселения финно-угорского населения на территорию Волжской Болгарии. Многие выводы автора подтверждены и дополнены современными исследованиями.

Ключевые слова: археология, Волжская Болгария, мордва, мари́йцы, мурома, мешчера, меря, культурные связи, торговые контакты.

**E.P. KAZAKOV ON THE HISTORY AND CULTURE
OF THE VOLGA FINNS IN THE MIDDLE AGES**

T.B. Nikiina

The article summarizes the scientific conclusions and individual statements of E.P. Kazakov concerning the culture and history of the Volga Finns in the Middle Ages. According to E.P. Kazakov, the Volga peoples had a bright original culture different from the Bolgar one, and unlike the Ugric population, did not participate in the ethnic genesis of the Bulgars, therefore they were studied in the context of interaction with the Bulgars in the field of cultural, economic and trade spheres within the the periodization of the history of Volga Bulgaria. The early stage of the relationship between the Volga Finns and the Volga Bulgars is characterized by passivity. The flourishing of these relations occurred from the the X – beginning of the XIII centuries and was linked to the development of crafts in Volga Bulgaria and the increased activity of Bulgar merchants. Trade contacts were bilateral in nature: supplying the Volga Finns with a significant amount of various goods, the Bulgars bought, in addition to furs and hunting products, various jewelry. Considering that the decorations of the Finno-Ugric appearance were not used by the Bulgars for their intended purpose, E.P. Kazakov concludes that there are no ethnic-level contacts. The researcher also notes, starting from the second stage, numerous instances of Finno-Ugric population migration into the territory of Volga Bulgaria. Many of the author's conclusions are confirmed and supplemented by contemporary research.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Mordovians, Mari, Muromians, Meshchera, Meryans, cultural links, trade contacts.

В многогранной палитре научного творчества Е.П. Казакова заметное место заняла тематика по изучению соседних с Волжской Булгарией поволжских и пермских финно-угров.

По мнению Е.П. Казакова, в отличие от угорского населения поволжские финны не участвовали в этногенезе болгар, поэтому они изучались в контексте взаимодействия с

болгарами в области культурной, экономической и торговой сфер.

Интерес Е.П. Казакова к этой теме возник еще в первые годы научной деятельности в контексте изучения материальной культуры ранних болгар. В своей первой публикации, связанной с финно-угорской тематикой, он отмечал незначительное количество вещей поволжских финнов в культуре ранних болгар (Казаков, 1969, с. 133).

Детальный анализ предметов материальной культуры финно-угров в болгарской среде был проведен Е.П. Казаковым в 70-е годы прошлого столетия в связи с началом изучения Танкеевского могильника (Казаков, 1970; 1971, с. 140–146). Несмотря на то, что в первой обобщающей публикации Танкеевского могильника Е.П. Казаков неоднократно использовал аналогии из мордовских древностей, особенно Крюково-Кужновского могильника (бронзовые несомкнутые браслеты с отогнутыми концами, браслет с утолщенными концами, шумящая подвеска круглым щитком и т. д.), исследователь подчеркнул, что в материалах Танкеевки типичных мордовских украшений все же не обнаружено. Аналогичную работу Е.П. Казаков также провел с материалами из памятников Марийского Поволжья и отметил похожую ситуацию. По его заключению, мордовские и марийские племена имели близкую культуру, отличную от болгарской, и не оказали влияния на формирование культуры Волжской Болгарии.

Наиболее активно этой проблемой исследователь занялся с конца 80-х годов XX века, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (Казаков, 1985, 1986, 1992, 1992а, 1997, 1999, 1999-а, и др.). Итог работы этого периода обобщен в начале последующего века в монографическом исследовании «Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия» (Казаков, 2007).

Основные этапы взаимодействия болгар с поволжскими финнами Е.П. Казаков рассмотрел в рамках периодизации истории Волжской Булгарии, в которой выделено три этапа: раннеболгарский, домонгольский, золотоордынский. При этом он учитывал, что на каждом этапе характер контактов зависел от социально-экономических изменений в болгарском обществе и в финно-угорских коллективах, а также от политических событий в регионе.

Для первого этапа, соответствующего раннеболгарскому периоду (вторая половина VIII – первая половина X в. (Казаков 1992, с. 42; 1992а, с. 33)), основываясь на малочисленности найденных финно-угорских вещей в болгарских памятниках, исследователь отметил пассивный характер взаимодействия болгар с поволжскими финнами (Казаков, 1992, с. 43). По его мнению, финское население имело свою, отличную от болгарской культуру с ярко выраженными этномаркерами. Между тем Е.П. Казаков отметил в мордовских памятниках находки предметов болгарского облика, преимущественно связанных с мужской субкультурой, и объяснил большое количество одинаковых вещей тесным контактированием мордвы с населением салтово-маяцкого культурного ареала (Казаков, 1970, с. 256, 1990, с. 62; 1992, с. 43; 1992а, с. 232), «частью которого были и волжские болгары» (Казаков, 2007, с. 80). Мордовские женские этноопределяющие украшения в болгарских памятниках исключительные (единичные случаи в Большеетарханском, п. 42 Большеетиганского и несколько изделий в Танкеевском), по его мнению, не составляют единых комплексов и использовались не по их прямому назначению (Казаков, 1990, с. 62). Среди мордовских материалов первой половины X в. Е.П. Казаков отметил также поясные наборы, идентичные венгерским (Казаков, 2007, с. 80, 81). Впоследствии эти наблюдения были подтверждены работами современных исследователей (Зеленцова, 2018).

Е.П. Казаков также отмечает отсутствие активных связей болгар с марийским населением, основываясь на слабой заселенности территории Марийского Поволжья в раннеболгарский период и почти полном отсутствии марийских памятников этого времени (Казаков, 1992, с. 43; 1997, с. 34). Появление привозных вещей раннеболгарского облика в марийских памятниках связывается им с влиянием соседей, в том числе и верхнекамских племен (Казаков, 1970, с. 256, 1992а, с. 233). Не исключал Е.П. Казаков и наличие в марийских памятниках салтовских вещей (серьги, перстни, серебряные витые браслеты), которые проникали через болгар по волжской торговой магистрали (Казаков, 1970, с. 256).

Расширение источниковой базы в результате археологических изысканий в последние годы и работа по хронологии погребаль-

ных комплексов из марийских могильников позволили выделить комплексы IX в., рубежа IX–X вв. и первой трети X в.: пп. 3, 5, 10 Веселовского могильника, п. 1 Черемисского кладбища, пп. 10, 23 Кузинских хуторов в верховьях р. Ветлуги, пп. 3–5 Кочергинского могильника на р. Вятке, несколько погребений на Красногорском могильнике на Илети недалеко от впадения в Волгу, пп. 7, 3, 5, жк 13 на могильнике «Нижняя стрелка» и п. 6 на вновь открытом Анаткасинском могильнике на левобережье р. Волги. На Дубовском могильнике погребений ранее X – начала X вв. выделить не удалось. Пояса из погребений Поветлужья и р. Вятки имеют аналогии в материалах Танкеевского и Большетиганского могильников и обнаруживают связи с древностями салтовского круга горизонтов III–V, а также по отдельным элементам с материалами из памятников постсубботцевского типа, которые большинство исследователей связывают с древними мадьярами (Никитина, 2023, с. 165).

Вероятно, в раннеболгарский период на территории, заселенной марийцами, происходили процессы, аналогичные отмеченным Е.П. Казаковым в зоне мордовско-болгарского взаимодействия. Учитывая малочисленность марийских памятников и небольшое количество погребенных на них, процесс этот не фиксируется так четко, как в мордовских материалах.

По периодизации Е.П. Казакова, расцвет взаимоотношений болгар с поволжскими финнами приходится на второй этап культуры Волжской Болгарии (середины X – начала XIII вв.).

Е.П. Казаков отмечает, что со второй половины X в. в результате бурного развития ремесла в Волжской Болгарии и активизации торговли болгарских купцов количество болгарских изделий увеличивается в мордовских и марийских памятниках. В мордовских древностях отмечены такие болгарские изделия: поясные сумочки, коньковые кресала, витые серебряные браслеты, накладки (Казаков, 2007, с. 81). Значительный интерес представляет высказанная Е.П. Казаковым точка зрения относительно возможности существования в XI в. сурских болгар и домонгольского «Сурского княжества» в Пензенском крае со столицей Юловским городищем. Данная сурско-мокшанская группа памятников,

по-видимому, оставлена последней волной болгар, не дошедших до р. Волги (Казаков, 1990, с. 65; 2007, с. 82; 2014, с. 231).

Е.П. Казаков отмечал наиболее тесное взаимодействие болгар с марийцами, территория которых располагалась недалеко от центральных районов Волжской Болгарии. Особо выделил две категории вещей, монеты и пояса, которые являются наиболее яркой иллюстрацией активности болгарских купцов. Новые находки и работа по реконструкции поясных наборов последних лет подтвердили, что среди материалов марийских могильников выделяются не только накладки, но и полные поясные наборы с различными типами накладок, в том числе и зооморфными, имеющими аналогии в Волжской Болгарии (Никитина, 2023, с. 174).

Активизация контактов болгар с поволжскими финнами во второй половине X в. связана с появлением постоянных крупных поселений болгар (Старо-Куйбышевское 4, 5, Измерское 1, Семеновские) с развитым ремесленным производством (Казаков, 1985, с. 27–28; 2000, 2002), продукты которых вместе с большим количеством монет являются частыми находками в финских могильниках. Финские вещи, особенно шумящие украшения, в свою очередь, приобретались булгарами.

Этот этап отмечен не только наличием финских вещей в болгарских памятниках, но и проникновением носителей этих вещей, т. е. представителей поволжских финнов, на болгарские земли.

Первое появление окских финнов в стране болгар отмечается во второй-третьей четверти X в. (Казаков, 1995, с. 35; Казаков, 2014, с. 224) или в третьей четверти X века (Казаков, 1994, с. 111; 2003, с. 38; 2007, с. 77).

Е.П. Казакову удалось выделить погребения поволжских финнов на Танкеевском могильнике. Погребения 1044, 1100 и 1101, обнаруженные в 1978 году (Казаков, 1979, 1985, с. 30, 36), стали хрестоматийными объектами, к которым неоднократно обращались и обращаются специалисты, изучающие межэтнические и межкультурные связи в эпоху Средневековья.

В детском погребении 1100 обнаружено два лепных горшка, серьги или височные кольца с напускными бусами, нож, подвеска-уточка и др. изделия совместно с монетой 924/925 гг.

(Беговатов, Казаков, 1990, с. 12–14; Казаков, 1994, с. 111).

Особый интерес представляет женское погребение № 1101. Е.П. Казаков первоначально связал его с муромской культурой, а с 1994 года стал называть мешчерским (Казаков, 1994, с. 112).

Е.П. Казаков однозначно прав в том, что погребение связано с поволжскими финнами. На момент определения Е.П. Казаковым культурной принадлежности этого погребения опубликованных обобщающих работ по муроме было мало, а по мешчере не было совсем. В результате появления новых материалов и публикаций выделены этнические признаки в культуре каждого из народов поволжско-финской группы: муромы (Бейлекчи, 2005, Гришаков, Зеленева, 1999), мешчеры (Рябинин, 1997, с. 214–235; 1999, с. 67–88;), мордвы (Вихляев, 1977; Вихляев, Петербургский, 1999), марийцев (Архипов, 1973; Никитина, 2002, 2012, 2018).

Сравнение украшений из п. 1101 Танкеевского могильника с материалами из могильников поволжских финнов свидетельствует о сложном составе комплекса. Височные браслетообразные кольца, имеющие на одном конце щиток с отверстием, а на другом – крючок, височные украшения-лунницы из сплошной пластины, ажурные ременные пряжки с шумящими подвесками, пластинчатая гривна с «бахромой» имеют многочисленные аналогии в муромских древностях, где считаются этнодиагностирующими индикаторами (Гришаков, Зеленева, 1999; Бейлекчи, 2005, Зеленцова, Милованов, 2021).

Классических этномаркеров культуры мешчеры (прямоугольные подвески с арочными выступами (1–3) и петель для подвешивания на центральном выступе и по нижнему краю с кольцами для шумящих привесок (Рябинин, 1999, рис. 2: 18; 3: 1, 3; 4: 25, 27)) в погребении Танкеевского могильника не выявлено. Обнаружены только гривна с «бахромой» и бляха «с дверцей», которые встречаются не только у мешчеры, но и у муромы и мордвы (Рябинин, 1999, рис. 3: 9, 10).

Интерес представляют трапециевидные ажурные подвески, выполненные в наборной технике с шумящими подвесками. По форме, характеру использования они соответствуют марийским этноопределяющим украшениям (Никитина, 2002, рис. 24: 7, 8; 27). Подобные

украшения иногда встречаются в муромских погребениях, но по способу оформления и места в костюме они отличны от марийских. В погр. 143 Малышевского могильника одна подвеска прикреплена к гривне, другая лежала на плече, в погр. 253 Подболотьевского могильника подвеска находилась ниже пояса (Голубева, 1979, с. 51), погребении 57 Поболотьевского также у пояса (Зеленцова, Сапрыкина, 2018, (рис. 3: 19). В погр. 855, 1112 Шокшинского могильника, имеющего связь с муромской культурой, подвески не имеют привесок, найдены у черепа и нанизаны на ремешок, вероятно от ожерелья (Шокшинский могильник, т. 2, рис. 113: 10, 11; 319: 19, 20). В марийском костюме такие подвески носились на груди, попарно, соединенные перекинутым через шею шнуром или цепочкой.

В указанном погр. 1101 Танкеевского могильника они расположены по обе стороны груди, по оформлению и способу ношения соответствуют традициям марийского костюма.

Безусловно, в количественном отношении в комплексе преобладают муромские типы вещей. Остается только сожалеть, что комплекс погр. 1101 Танкеевского могильника не опубликован в полном объеме с детальным описанием погребального обряда и места расположения каждой вещи. Требуют дополнительной проработки с использованием технологических анализов и керамические материалы из финно-угорских погребений Танкеевского могильника.

Учитывая, что в погребении найдены вещи муромского, мешчерского и марийского типов, становится очевидным, что костюм женщины из погр. 1101 Танкеевского могильника отражает сложный процесс межкультурной интеграции финно-угорского населения различных групп, проживающих на территории Волжской Болгарии. Такой процесс взаимодействия различающихся между собой по языку и культуре этносов внутри государства или какого-нибудь крупного региона возможен только в результате благоприятных условий для развития этих этносов. Вероятно, именно такие условия существовали в конце X века в Волжской Болгарии. На основании расположения финских погребений на болгарском некрополе Е.П. Казаков также делает заключение о дружественном отношении болгар к переселенцам (Казаков, 1994, с. 112).

Значительный интерес представляет высказанная Е.П. Казаковым гипотеза о том, что в конце XI в. в страну болгар проникают группы мерянского населения (Казаков, 1995, с. 36). Причиной продвижения населения послужили неудачная борьба булгар с Русью за торговый путь по Волге, а также процессы, связанные с христианизацией финнов Верхнего Поволжья (Казаков, 1995, с. 36). Е.П. Казаков неоднократно подтверждал эти свидетельства материалами домонгольских болгарских селищ Западного Закамья (Казаков, 1985, с. 31–32), среди которых фиксировались комплексы волжско-финских вещей. Следствием миграции на восток мерянского населения Е.П. Казаков считает Котловский могильник (Казаков, 1992, с. 48–49; 2024, с. 235). Материалы марийских могильников конца XI – начала XIII вв. (Русенихинский, Выжумские и т. д.) подтверждают тот факт, что на рубеже XI–XII вв. славянизированное финно-угорское население движется в восточ-

ном направлении, в том числе частично осваивает Поветлужье (Никитина, 2018, с. 96; 2021, с. 39, 40).

В последующий золотоордынский период связи волжских болгар с поволжскими финнами продолжают развиваться. Е.П. Казаков даже не исключает возможность связей этнического порядка, о чем свидетельствуют отмеченные им группы мордвы на территории Волжской Булгарии (Казаков, 1990, с. 66), оставившие Карташихинский могильник и селище, Муранский могильник и селище (Казаков, 2003, с. 42). Об инфильтрации марийского населения может свидетельствовать керамика славяноидного типа (Казаков, 1985, с. 33).

Таким образом, многие научные гипотезы Е.П. Казакова относительно контактов поволжских финнов с болгарским населением и их развития в сфере влияния Волжской Булгарии в эпоху Средневековья подтверждаются новыми материалами и исследованиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г.А. Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 199 с.
- Беговатов Е.А. Казаков Е.П. Птицевидные подвески мери и веси из Татарии // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Уткин. Иваново: Ивановское областное отделение ВООПИиК, 1990. С. 12–14.
- Бейлекчи В.В. Древности летописной муромы. Погребальный обряд и поселения. Муром: Изд-во Московского психолого-социального института, 2005. 278 с.
- Вихляев В.И., Петербургский И.М. Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1999. С. 119–160.
- Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров / САИ. Вып. Е1-59. М.: Наука, 1979. 112 с.
- Гришаков В.В., Зеленева Ю.А. Муром // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1999. С. 100–113.
- Зеленцова О.В. Поясные наборы «венгерского» облика из могильников поволжских финнов правобережья Волги // III Международный мадьярский симпозиум (Будапешт, 6–10 июня 2016 г.) / Ред. Тюрк Аттила, А. С. Зеленков. Budapest: Pauker Nyomdaipari Kft., 2018. С. 379–301.
- Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. К вопросу о женском костюме муромы по материалам Подболо-тьевского могильника // Поволжская археология. 2018. № 1 (28). С. 220–237.
- Казаков Е.П. О финно-угорском компоненте в культуре ранних булгар // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (тезисы докладов и сообщений) май-июнь 1969 г. / Ред. В.А. Аккорин, Г.А. Архипов, Д.Е. Казанцев. Йошкар-Ола: Респ. тип., 1969. С. 132–133.
- Казаков Е.П. О характере связей поволжских финно-угров с населением ранней Волжской Болгарии // Лингвистика, фольклористика, этнография, археология / Вопросы финно-угроведения. Вып. V / Отв. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1970. С. 253–260.
- Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья / Археология и этнография Татарии. Вып. 1 / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: Татполиграф, 1971. С. 94–155.
- Казаков Е.П. Работы в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ // АО 1978 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 177–178.

Казаков Е.П. О характере связей волжских булгар с финнами и уграми в X–XII вв. // Древние этнические процессы Волго-Камья / АЭМК. Вып. 9 / Науч. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1985. С. 24–37.

Казаков Е.П. О ранних контактах волжских булгар со славянами и поволжским и финнами по археологическим данным // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию рус.-булгар. договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН СССР, 1986. С. 62–74.

Казаков Е.П. О связях волжских булгар с мордвой по археологическим материалам // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. II. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1990. С. 61–67.

Казаков Е.П. Этапы взаимодействия волжских булгар с финнами Поволжья // Средневековые древности Волго-Камья / АЭМК. Вып. 21 / Научн. ред. Г.А. Архипов, В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. С. 42–50.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992а. 335 с.

Казаков Е.П. О взаимодействии волжских булгар с окскими финнами // Историко-культурное наследие. Памятники археологии центральной России: охранное изучение и музеефикация (Материалы научной конференции) / Научн. ред. В.П. Челяпов. Рязань: РГПУ, 1994. С. 111–112.

Казаков Е.П. Взаимодействие волжских булгар с уграми и финнами. Культурно-хронологическая специфика этапов // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Мат-лы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Научный центр финно-угроведения, 1995. С. 35–37.

Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // *Finno-Ugrica*. 1997. № 1. С. 33–53.

Казаков Е.П. Об освоении булгарами Казанско-Марийского Поволжья в X–XI вв. // Археологическое изучение булгарских городов / Отв. ред. и сост. Ф. Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 63–71.

Казаков Е.П. Этнокультурное взаимодействие волжских булгар с населением Марийского Поволжья в X–XI вв. // *Finno-Ugrica*. 1999а. № 2–3. С. 40–41.

Казаков Е.П. Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (кон. X–XI вв) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. Доклады международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории (11-14 мая 1999. Пушкинские Горы) / Ред. А.Н. Кирпичников, Е.Н. Носов, А.И. Сакса. СПб: Вести, 2000. С. 87–99.

Казаков Е.П. О волжско-булгарском компоненте в древностях Великого волжского пути // Великий волжский путь / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2002. С. 53–62.

Казаков Е.П. Проблемы взаимодействия волжских булгар с волго-окскими финнами в IX–XIII вв. // Уваровские чтения – V. Материалы научной конференции, посвященной 1140-летию г. Муром / Ред. Т.Б. Купряшина, Ю.М. Смирнов. Муром: Стерх, 2003. С. 38–42.

Казаков Е.П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: ИИ АН РТ 2007. 208 с.

Казаков Е.П. Хронология Волжской Болгарии в системе средневековых миграций Восточной Европы // Поволжская археология. 2014. № 3 (9). С. 222–241.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья / Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань: ИИ АН РТ, 2012. 408 с.

Никитина Т.Б. Русенихинский могильник / Археология Евразийских степей. 2018. № 3. 240 с.

Никитина Т.Б. Планиграфия могильников Ветлужско-Вятского междуречья X-рубежа XI/XII // Финно-угорские древности второй половины I – начала II тысячелетия н.э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследования» / ред.-сост. О.В. Зеленцова. М.: ИА РАН, 2021. С. 29–40.

Никитина Т.Б. Поясные наборы населения Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. Будапешт: BTK Magyar Őstörténeti Kutatócsoport – Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet, 2023. 228 с.

Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. СПб.: СПбГУ, 1997. 260 с.

Рябинин Е.А. Мещера // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1999. С. 67–88.

Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1993, 1995 гг. в двух томах. Т. 1 / сост. О. В. Зеленцова, С. В. Видяйкин, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин, Ю. В. Григорьев, Р. Е. Головин; ред. Н.А. Макаров и др. Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. 480 с.

Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1993, 1995 гг. в двух томах. Т. 2 / сост. О.В.. Зеленцова, С.В. Видяйкин, Е.Н. Кемаев, А.С. Пронин, Ю.В. Григорьев, Р.Е. Головин; ред. Н.А. Макаров и др. Саранск: Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. 480 с.

Информация об авторе:

Никитина Татьяна Багисhevна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

REFERENCES

Arkhipov, G. A. 1973. *Mariitsy IX–XI vv.: k voprosu o proiskhozhdenii naroda (Mari People in 9th–11th Centuries: to the Issue on the Genesis of People)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

Begovatov, E. A., Kazakov, E. P. 1990. In Utkin, A. V. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Volgo-Klyaz'minskogo mezhdurech'ya (Archaeological sites of the Volga-Klyazma interfluvium)* 4. Ivanovo: Ivanovo Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, 12–14 (in Russian).

Beilekchi, V. V. 2005. *Drevnosti letopisnoi muromy. Pogrebal'nyi obriad i poseleniia (Antiquities of the Chronicles' Muroma Tribe: Burial Rite and Settlements)*. Murom: Moscow Psychological and Social Institute (in Russian).

Vikhlyayev, V. I., Peterburgsky, I. M. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 119–160 (in Russian).

Golubeva, L. A. 1979. *Zoomorfnye ukasheniya finno-ugrov (Zoomorphic ornaments of the Finno-Ugrians)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* E1-59. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Grishakov, V. V., Zelenev Yu. A. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 100–113 (in Russian).

Zelentsova, O. V. 2018. In Tyurk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapest: Pauker Nyomdaipari Kft., 379–301 (in Russian).

Zelentsova, O. V., Saprykina, I. A. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 28 (1), 220–237 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1969. In Aktsorin, V. A., Arkhipov, G. A., Kazantsev, D. E. (eds.). *Vsesoyuznaya konferentsiya po finno-ugrovedeniyyu (teziy dokladov i soobshcheniy) may-iyun' 1969 g. (All-Union conference on Finno-Ugric studies (abstracts and reports) May-June 1969)*. Yoshkar-Ola: “Resp. tip.” Publ., 132–133 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1970. In Galkin, I. S. (ed.). *Lingvistika, fol'kloristika, etnografiya, arkheologiya (Linguistics, folklore studies, ethnography, archaeology)*. Series: *Voprosy finno-ugrovedeniya (Issues of Finno-Ugric studies)* 5. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 253–260 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic genesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Series: *Arkheologiya i etnografiya Tatarii (Archaeology and Ethnography of Tataria)* 1. Kazan: “Tatpoligraf” Publ., 94–155 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1979. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 g. (Archaeological Discoveries in 1978)*. Moscow: “Nauka” Publ., 148 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1985. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnie etnicheskie protsessy Volgo-Kam'ia* (Ancient Ethnic Processes in the Volga and Kama Rivers Region). Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 9. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 24–37 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaia Bulgariia i Rus' (k 1000-letiiu russko-bulgarskogo dogovora)* (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty). Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 62–74 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1990. In *Iz istorii oblasti. Ocherki kraevedov* (From the History of the Region. Essays by Local Historians) 2. Penza: Penza: "Penza book publishing house" Publ., 61–67 (in Russian).

Kazakov, E. O. 1992. In Arkhipov, G. A., Nikitin, V. V. (eds.). *Srednevekovye drevnosti Volgo-Kam'ia* (Medieval Antiquities of the Volga-Kama Region). Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 21. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History, 42–50 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii)* (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P. 1994. In Cheliapov, V. P. (ed.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie. Pamiatniki arkheologii Tsentral'noi Rossii: okhrannoe izuchenie i muzeifikatsiya* (Historical and Cultural Heritage. Archaeological Sites of Central Russia: conservation study and museification). Ryazan: Ryazan State Pedagogical University, 111–112 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1995. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Uzlovye problemy sovremennogo finno-ugrovedeniia. Materialy I Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii finno-ugrovedov* (Key Issues of the Modern Finno-Ugric Studies. Proceedings of the First All-Russian Conference of Finno-Ugric Researchers). Yoshkar-Ola: Research Center of Finno-Ugric Studies, 35–37 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1997. In *Finno-Ugrica*. (1), 33–53 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1999. In Khuzin, F. Sh., et al. (eds.). *Arkheologicheskoe izuchenie bulgarskikh gorodov* (Archaeological Study of Bulgar Towns). Kazan: "Master-Line" Publ., 63–71 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1999. In *Finno-Ugrica*. (2–3), 40–41 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2000. In Kirpichnikov, A. N., Nosov, E. N., Saksa, A. I. (eds.). *Slavyane, finno-ugry, skandiny, volzhskie bulgary. Doklady mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma po voprosam arkheologii i istorii (11-14 maya 1999. Pushkinskie Gory)* (Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars. Reports of the International scientific symposium on archaeology and history (May 11-14, 1999. Pushkinskiye Gory)). Saint Petersburg: "Vesti" Publ., 87–99 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2002. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Velikiy volzhskiy put' (The Great Volga Route)*. Kazan: "Master-Layn" Publ., 53–62 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2003. In Kupryashina, T. B., Smirnov, Yu. M. (eds.). *Uvarovskie chteniya – V. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 1140-letiyu g. Muroma* (Uvarov readings – V. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 1140th anniversary of Murom). Murom: "Serkh" Publ., 38–42 (in Russian).

Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia* (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Issues of Interaction). Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Kazakov, E. P. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) 9 (3), 222–241 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam)* (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials)). Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal'nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia* (Burial Sites of the 9th–11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area). Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Nikitina, T. B. 2018. *Rusenikhinskiy mogil'nik (Rusenikhino burial ground)*. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of the Eurasian Steppes)* (3) (in Russian).

Nikitina, T. B. 2021. In Zelentsova, O. V. (ed.). *Finno-ugorskie drevnosti vtoroy poloviny I – nachala II tysyacheletiya n.e. Materialy nauchnogo seminara «Podbolot'evskiy mogil'nik: 100 let issledovaniya» (Finno-Ugric antiquities of the second half of the I – beginning of the II millennium AD. Proceedings of the scientific seminar "Podbolotye burial ground: 100 years of study")*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 29–40 (in Russian).

Nikitina, T. B. 2023. *Poyasnye nabory naseleniya Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurech'ya IX–XI vv. (Belt sets of the population of the Vetluga-Vyatka interfluve, IX–XI centuries)*. Budapest: BTK Magyar Östörténeti Kutatócsoport – Martin Opitz Kiadó – PPKE BTK Régészettudományi Intézet (in Russian and Hungarian).

Ryabinin, E. A. 1997. *Finno-ugorskie plemena v sostave drevnei Rusi (Finno-Ugric Tribes as a Part of Ancient Rus)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

Ryabinin, E. A. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Finno-ugry Povolzh'ia i Priural'ia v srednie veka (Finno-Ugric Peoples of the Volga and Ural Regions in Middle Ages)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 67–88 (in Russian).

Zelentsova, O. V., Vidyakin, S. V., Kemaev, E. N., Pronin, A. S., Grigor'ev, Yu. V., Golovin, R. E. (comp.), Makarov, N. A. et al. (eds.). 2023. *Shokshinskiy mogil'nik. Materialy raskopok 1983–1993, 1995 gg. v dvukh tomakh (Shoksha burial ground. Materials of the 1983–1993, 1995 excavations in two volumes)* 1. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (in Russian).

Zelentsova, O. V., Vidyakin, S. V., Kemaev, E. N., Pronin, A. S., Grigor'ev, Yu. V., Golovin, R. E. (comp.), Makarov, N. A. et al. (eds.). 2023. *Shokshinskiy mogil'nik. Materialy raskopok 1983–1993, 1995 gg. v dvukh tomakh (Shoksha burial ground. Materials of the 1983–1993, 1995 excavations in two volumes)* 2. Saransk: Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (in Russian).

About the Author:

Nikitina Tatyana B. Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher. Mari El Language, Literature and History Research Institute named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.

